

Ирина Бабич , доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Христианские тенденции в современном исламском мире адыгов [\[i\]](#).

Адыги – один из коренных и крупных народов на Северном Кавказе, проживающие в трех республиках Северного Кавказа (Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии), а также в некоторых районах Краснодарского края (Урупском, Лазаревском и Туапсинском районах). Начиная с XIV-XV вв. они стали объектом турецкой исламизации, которая осуществлялась постепенно в течение ряда веков, поэтому, по сути, не была закончена в XX в., когда советская власть в значительной степени ограничила религиозную жизнь народов СССР [\[ii\]](#). Происходившие в Российской Федерации изменения в 1990-2010-е годы предоставили адыгам возможность вернуться к своим исламским корням, что и было сделано.

Процесс возрождения ислама у адыгов в течение 1990-2010-х годов проходил и продолжает осуществляться непросто. В результате ислам у адыгов приобрел две основные формы: т.н. *народный ислам*, который исторически тесно связан с адыгскими традициями (Адыгэ Хабзэ) и т.н. *новый ислам*, который стремится отойти от традиционных «включений». Первая форма ислама импонирует большинству адыгов. Ко второй форме тяготеет молодежь, которая вдохновилась исламским вероучением и стремится стать настоящими мусульманами [\[iii\]](#).

Иногда сторонников народного и нового ислама рассматривают как «непрактикующих (этнических)» и «практикующих» мусульман. Адыгейские социологи предоставляют нам следующие данные по адыгам республики Адыгея: 70% адыгов считают себя мусульманами, но только 4 % хотя бы в минимальной степени являются практикующими мусульманами [\[iv\]](#). Многие адыги, не признаваясь в этом, практически являются атеистами, предпочитая светскую идеологию и светские ценности. К таковым относится адыгская интеллигенция: писатели, художники и ученые, которая, как правило, не поддерживает процессы мусульманского возрождения. Таким образом, среди адыгов – много атеистов или даже язычников, например, среди шапсугов - адыгов Причерноморья, проживающих в Лазаревском и Туапсинском районах Краснодарского края [\[v\]](#).

В течение 1990-2010-х годов в республиках Северного Кавказа активно развивалось и продолжает развиваться и христианство, как правило, в двух основных формах: православия и протестантизма (различных направлений). Христианские церкви, безусловно, в первую очередь, охватили русское население республик, тем не менее постепенно туда потянулось и коренное население Северного Кавказа, например, адыги.

В настоящее время, как показывают проведенные нами в последние годы полевые этнографические исследования, сформировалась своеобразная религиозно-этническая группа, в которую входят адыги, исповедующие некоторые направления протестантской религии. Известно, что в целом для протестантов характерно отсутствие национального компонента, двери протестантских церквей открыты для лиц любой национальности. Тем не менее для пришедших в протестантизм адыгов этнический компонент по-прежнему важен и они не готовы отказаться от него. Об этом свидетельствует, в частности, проведение в июне 2017 г. в Майкопе собрание

адыгов-христиан, на которое были приглашены адыги - члены различных протестантских общин [\[vi\]](#). Причем адыги – православные (а таковые тоже есть) на это мероприятие приглашены не были. По мнению самих адыгов – христиан, в целом, когда человек начинает посещать общину, его национальная идентичность постепенно ослабевает. Тем не менее в первый период неофитства этнические корни адыгов влияют на их религиозную жизнь [\[vii\]](#). Со временем адыги – христиане начинают в большей степени общаться не с адыгами, а с членами своей общины, независимо от национальной принадлежности. Рассмотрим причины перехода адыгов из традиционного ислама в несвойственное им христианство [\[viii\]](#).

Прежде всего укажем, что адыги в течение 1990-х годов оказались в большей степени, чем другие народы Северного Кавказа, вовлечены в сферу деятельности зарубежных миссионеров. Так, среди адыгских народов миссионерскую работу проводил Леон Мартенсон. Он, выучив адыгейский язык, перевел для адыгов Библию, которая активно распространялась на северо - западном Кавказе. В начале 2000-х годов деятельность Леон Мартенсона была приостановлена силовыми структурами (ему было отказано в новых визах), но последствия миссионерства были налицо: те адыги, которые оказались вне мусульманского влияния и «Адыгэ Хабзэ», в своих духовных поисках пришли в различные протестантские общины, а также в запрещенную в 2017 г. общину Свидетелей Иеговы [\[ix\]](#). В основе пропаганды христианских (протестантских) идей среди адыгов были положены исторические сведения о том, что адыги в прежние времена (в течение V-XV вв.) были христианами, и многие ценности адыгской культуры действительно близки христианской этике [\[x\]](#). Западные миссионеры, например, проповедовали среди шапсугов Причерноморья и у многих семей мы встречали Библии на адыгейском языке. Некоторые шапсуги в те годы действительно увлеклись протестантским учением. Но сейчас лишь несколько человек посещают протестантские общины: они посещают баптистский дом молитв в пос. Лазаревское. Шапсуги скорее поддерживают православие, чем протестантизм. Во многом это объясняется не слишком долгим периодом зарубежного миссионерства в Причерноморье [\[xi\]](#).

Опираясь на рассказ адыга-пятидесятника из республики Адыгея, можно утверждать, что протестантизм в некоторые аулы пришел раньше, чем ислам. Исламское возрождение шло постепенно: приходилось все делать практически с нуля, поскольку советской администрации удалось в значительной степени ослабить и без того не очень крепкий ислам адыгов. Тогда как протестантские миссионеры были готовы активно работать в таких аулах. Исламские миссионеры делали свои первые шаги, которые в силу ряда причин имели различные «перекосы», которые отпугивали людей, в том числе и молодежь.

Часть адыгов в силу целого ряда причин не видят привлекательности в исламе, среди них ключевыми стали следующие: во-первых, у адыгов ислам, как мы указывали выше, и в прежние века, и в советские годы, оказался значительно слабее, чем это имеет место на Северо-Восточном Кавказе, например, у чеченцев или дагестанцев; во-вторых, с точки зрения самих адыгов, ислам, который мусульманское общество в Адыгее называет «религией предков», оказался достаточно «элитарной» религией прежде всего из-за необходимости знания арабского языка, чтобы понимать молитвы. Большинство адыгов не знают арабского языка и отказываются заучивать непонятные для них молитвы на арабском языке, в силу этого многие считают ислам – *номинальным исламом*. Более того, многие духовные исламские лица (особенно в

аулах) – люди необразованные, арабского языка не знают ^[xii]. Негативную роль сыграл и появившееся во второй половине 1990-х годов и существующее до сих пор радикальное крыло в исламе. Переход части молодежи в «вахабитские» движения 1990-2000-х годов и осуществление террористических актов со словами «Аллах Акбар» оттолкнули от ислама многих «миролюбивых» адыгов. Поэтому многие так и говорят: такой ислам – не ислам и «адыги-мусульмане не знают Бога, идут по ложному пути, и путь этот не может привести ко Христу» ^[xiii]. Тем не мене, по нашему мнению, в основе увеличения интереса адыгов к протестантизму лежит кризис собственно «горской» идеологии, кризис собственной идентичности ^[xiv].

Отметим и следующие тенденции: если адыги проживают в русском (православном) окружении, то они в большей степени интересуются не исламом, а именно православием ^[xv]. Особенно, если адыги проживают в смешанных адыго-русских семьях: детей в таких семьях активно крестят ^[xvi].

Из всего вышесказанного можно заключить и о следующей тенденции: чем слабее ислам, тем активнее распространяется христианство или неоязычество. Так, многие шапсуги Лазаревского и Туапсинского района, у которых практически нет ислама, скорее перейдут в православие, чем в ислам ^[xvii]. В шапсугских аулах практически нет ислама, даже единственный имам шапсугов Лазаревского района, проживающий в ауле М. Псеушхо и служащий в мечети в ауле Б. Псеушхо, не приезжает на погребальный обряд в другие аулы ^[xviii]. В результате у шапсугов Причерноморья преобладает традиционное язычество, например, обряд вызывания дождя.

Опишем ситуацию в ауле Б. Кичмай (Лазаревский район г. Сочи Краснодарского края). В ауле проживает несколько молодых мусульман, исповедующих ислам. С точки зрения местного населения, они производят странное впечатление: «кичатся тем, что они – хорошие мусульмане, пытаются всех обучать и воспитывать, сами не пьют и не курят». Казалось бы аульчане должны их уважать, тем не менее, в ауле их не любят и сторонятся. И в том же ауле на православное крещение шапсуги ходят окунаться в холодной реке, которая протекает около аула. Этот православный праздник приспособлен к адыгским представлениям о природе. Используется понятие «анес» - крещенская вода считается «анес» ^[xix].

Народная адыгская культура, т.н. «Адыгэ Хабзэ», в 1990-2000-е годы во многом ослабела. По сути, в ней остались лишь некоторые традиции, такие как почитание старших, взаимопомощь, семейные ценности, которые можно поддерживать и возрождать именно через христианство, поскольку христианские ценности и христианская идеология во многом перекликаются с остатками народной культуры ^[xx]. Одной из причин поиска новых горских идеологий и стал кризис Адыгэ Хабзэ. В настоящее время в адыгском обществе происходит значительное социально-экономическое расслоение и традиционные адыгские нормы поведения не способны объединить адыгов. Появляется адыгская элита, которая так говорит: «Адыгэ Хабзе» для бедных». Люди группируются в разные слои общества, где формируются разные морали.

Среди адыгов есть и члены православных общин, но в Адыгее их значительно меньше, чем протестантов. Православный священник о. Сергей, ныне настоятель церкви в ст. Ханской указал, что, что он сам лично за 5 лет своего служения крестил около 10 адыгов ^[xxi]. Есть православные адыги и в руководстве республики Адыгея ^[xxii]. В

интернете есть сайт «крещенные адыги», на котором православные адыги описывают свой духовный опыт. Например, в Кабардино-Балкарской республике работает священник – кабардинец, в Адыгее – пока такого нет. Известно, что один адыг из Адыгеи стал монахом Оптиной пустыни. Есть такие адыги, которые не принимают обряд православного крещения, тем не менее обращаются к священникам с просьбой освятить дом или квартиру, а также совершить молитвы о здравии.

Новые мусульмане - «практикующие» мусульмане готовы во многом отказаться от адыгских традиций, этнические мусульмане – не готовы и стремятся сохранить свой адыгский фундамент. Адыги – христиане не отказываются от адыгских ценностей, от адыгской идентичности. И это их объединяет с «этническими» мусульманами [\[xxiii\]](#).

Хотя до сих пор реакции родственников, друзей, соседей, адыгской сельской общественности на смену религиозной ориентации их собрата крайне негативные, тем не менее эти реакции уже не такие агрессивные, как были ранее – во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х годов, когда, например, в более исламизированном Дагестане могли просто убить такого неофита [\[xxiv\]](#). Сейчас обычно родственники перестают здороваться с неофитом, не приглашают его на свадьбы и похороны [\[xxv\]](#), но все же между новыми протестантами и адыгами-мусульманами, главным образом, «этническими» мусульманами, сохраняется общий адыгский менталитет, адыгское самосознание [\[xxvi\]](#). И именно этот адыгский пласт, который объединяет всех адыгов, имеющих разные религиозные устремления, проявляется в том, как проходят захоронения протестантов – адыгов. Все же сами (перед смертью) или их родственники (после их смерти) просят захоронить их на своих адыгских (т.е. мусульманских) кладбищах. Пастор С. из баптистской церкви рассказывал, что в 2016 г. в одном из адыгских аулов умер баптист – адыг Р., и близким родственникам – мусульманам удалось уговорить имама похоронить его на местном кладбище по-мусульмански [\[xxvii\]](#).

В течение 2000-2010-х годах адыги появляются во всех протестантских общинах. Среди адыгов, посещающих такие церкви, больше горожан, поскольку у жителей аулов, безусловно, больше страха перед общественным мнением родственников, соседей и друзей. Изначально адыги – протестанты проживали в адыгских аулах, однако в 2000-е годы постепенно они начали переселяться в те населенные пункты, где проживают русские и казаки, и где есть христианские общины. Иногда они продолжают жить в своих аулах, но ведут скрытный образ жизни, не общаясь практически даже со своими соседями - адыгами. Например, в ауле Кошехабль проживает большая семья адыгов, которые посещают баптистскую общину в Курганинске. Члены семьи, в составе которой представители нескольких возрастных поколений, ведут замкнутый образ жизни среди своих одноаульцев.

Наиболее крупная община адыгов – баптистов - в г. Адыгейске. Опишу службу в этой церкви, на которой я присутствовали в июне 2016 г. Богослужение в честь Св. Троицы проходило в обычном частном доме на окраине города. На службе присутствовало 15 чел. (5 чел. мужчин, остальные – женщины, их них 3 девушки 15-20 лет). Большинство – адыги. Служба проходила на русском языке, но в конце службы все присутствующие вместе произносили молитвы на адыгейском. Лишь 2-3 чел. не делали это. Службы этой церкви посещают адыгейцы из соседних аулов: Габукай, Понежукай, Асоколай. Всего баптистскую общину г. Адыгейска посещают несколько десятков адыгов [\[xxviii\]](#).

По мнению представителей адыгской интеллигенции – атеистов, примерно около 100 адыгов – граждан Адыгеи в 2010-е годы посещали и продолжают посещать протестантские общины в Майкопе [\[xxix\]](#). Адыги посещают такие церкви как майкопская церковь «Надежда» Адыгейской епархии евангельских христиан (общая численность прихожан 1000 чел., постоянных – 200 чел., адыгов около 25 чел.), майкопская церковь христиан веры евангельской «Вифания» (5 адыгов-женщин), майкопская церковь христиан адвентистов седьмого дня (одна прихожанка – адыгейка), майкопскую общину Свидетелей Иеговы (запрещена в 2017 г.) [\[xxx\]](#). В аулах Кошехабль, Джерокай, ст. Ханская, г. Адыгейске и др. населенных пунктах проживают члены общины иеговистов, баптистов [\[xxxi\]](#). Среди членов протестантских церквей есть родственники руководства республики Адыгея [\[xxxii\]](#).

Важно подчеркнуть, что среди адыгов – протестантов есть настолько глубоко укоренившиеся в этом учении, что уже сами являются руководителями общин, наставниками [\[xxxiii\]](#). Например, адыг Н. уже является руководителем общины – пятидесятников, которая располагается на хуторе в Краснодарском крае, и как пастор уже покрестил 130 чел. [\[xxxiv\]](#). В целом, протестантские общины живут обособленно, общаются только с членами своих общин, супругов находят в своих общинах. Так, адыг из пос. Яблоновский взял себе жену из общины пятидесятников – лачку из Дагестана. Любопытен и другой случай: один адыг - мусульманин разочаровался в исламе, долго был в религиозных поисках, наконец, принял православное крещение. У него остались друзья во всех общинах (мусульманских, протестантских, восточных), в которых он был некоторое время, но при этом он подчеркивал, что с представителями некоторых религий легче дружить, других – тяжелее. Легче – с представителями восточных учений (поскольку восточные религии сами по себе более миролюбивы), труднее – с мусульманами (в исламе есть элемент агрессивности, поэтому мусульмане в целом более жесткие и нетерпимые) [\[xxxv\]](#).

Таким образом, в современной России формируются новые культурно-религиозные пространства, в которых находят свое место не только традиционные и исторические религии для данного региона – ислам или православие, но и новые религиозные направления, которые становятся для людей привлекательными, например, протестантизм в разных его формах. В этой религиозной мозаике ведут свои духовные поиски коренные народы Северного Кавказа. Создание новой для горцев общины адыгов-христиан свидетельствует о постепенном ослаблении национальных факторов в жизни общества, о появлении новых для адыгского общества тенденций в поисках горских идеологий.

[\[i\]](#) Статья подготовлена в рамках проекта РНФ "Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт" № 15-18-00099 П (рук. Е.И. Филиппова).

[\[ii\]](#) Бабич И.Л. Этапы распространения ислама в Кабарде и Балкарии // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии. М., 2003. С. 7-66.

[\[iii\]](#) Бабич И.Л. «Мягкая исламская революция» в современной Адыгее // Россия и мусульманский мир. 2014. № 4. С. 31-37; Бабич И.Л. Актуальные проблемы западных адыгов в XXI веке // Центральная Азия и Кавказ. 2014. № 2 С. 135-147

[\[iv\]](#) Цветков О., Ханаху Р. Исламская община в Адыгее // Россия и мусульманский мир. 2013. № 7. С. 27-35; Ханаху Р. Исламская община сегодня // Вестник Адыгейского университета. 2012. № 12. С.34.

[\[v\]](#) ПМА, Л., шапсуг, водитель автобуса, п. Лазаревское, 26 апреля 2018 г.

[\[vi\]](#) Бабич И.Л. Полевые материалы автора, Адыгея, 2017 (далее ПМА - 2017).

- [vii] ПМА – 2017
- [viii] Ляушева С., Нехай В., Хунагов Р., Шхачемукова Б. Социоинтегративный потенциал традиционной адыгской культуры как фактор преодоления межэтнической напряженности на Кавказе в условиях глобализации // Центральная Азия и Кавказ. 2016. № 3. С. 123-132; Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Республика Адыгея. Особенности исторического развития религии // Религиозно-общественная жизнь российских регионов. М., 2014. С. 7-32.
- [ix] Бабич И.Л. Протестантское движение в Адыгее // Христианство на Северном Кавказе: история и современность. М., 2011. С. 162 – 185
- [x] Музалев А.А., Шорова М.А. Христианство в Адыгее: история и современность // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С.54-56; Остапенко Р.А. Религиозные верования адыгов по сведениям европейских авторов // Культурная жизнь юга России. 2001. № 41. С. 36-38; Бабич И.Л., Бобровников В.О., Соловьева Л.Т. Ислам и христианство на Северном Кавказе // Северный Кавказ в составе Российской империи. М.. 2007. С. 88-111
- [xi] Полевые материалы автора, республика Адыгея, 2016 г. (далее - ПМА – 2016), председатель Адыгэ Хасэ Причерноморских шапсугов М. Чачух, 50 лет, 30 апреля, Лазаревское; ПМА, А., шапсуг, сотрудница краеведческого музея, п. Лазаревский, 29 апреля 2018 г.
- [xii] Бабич И.Л. ПМА – 2016
- [xiii] ПМА – 2016
- [xiv] Бабич И.Л. Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С. 171- 186.
- [xv] ПМА, М., русская, завуч школы Макопсе, г. Сочи, 26 апреля 2018 г.
- [xvi] ПМА, Т., шапсуг, водитель автобуса, п. Головинка, г. Сочи, 27 апреля 2018 г.
- [xvii] ПМА, А., шапсуг, сотрудница краеведческого музея, п. Лазаревский, г. Сочи, 29 апреля 2018 г.
- [xviii] ПМА, С., аул Калеж, г. Сочи, 2 мая 2018 г.
- [xix] ПМА, А., шапсуг, сотрудница краеведческого музея, п. Лазаревский, г. Сочи, 29 апреля 2018 г.
- [xx] ПМА – 2017
- [xxi] ПМА – 2017
- [xxii] ПМА – 2009
- [xxiii] ПМА – 2017
- [xxiv] ПМА - 2009
- [xxv] ПМА – 2009, ПМА-2016
- [xxvi] ПМА – 2017
- [xxvii] ПМА – 2016
- [xxviii] ПМА – 2009, ПМА - 2016.
- [xxix] ПМА - 2009
- [xxx] ПМА - 2016
- [xxxi] ПМА – 2009
- [xxxii] ПМА – 2009
- [xxxiii] ПМА - 2016
- [xxxiv] ПМА – 2017
- [xxxv] ПМА – 2017